– Я ведь уже говорил тебе не называть меня "Вашей Светлостью" хотя бы в постели.

– ... Да. Но это... не так-то просто. Это кажется неправильным...

Другим женщинам всегда не терпелось начать называть его по имени. Но эта женщина была не так проста. Хоть он и сидел рядом с ней, она не коснулась его и пальцем, даже коленкой или другой частью тела. После жаркой ночь женщины любили нежиться, обнимать его и цепляться, словно жвачка.

"Ей вчера было неприятно? Может быть, это была плохая идея, пытаться прикоснуться к ней сейчас?"

Она отличалась от других женщин. Другие женщины не плакали от боли, как она. Впервые с момента своего рождения он начал подозревать себя в излишней самоуверенности.

– Вивиан.

Он никогда не держал слишком вопросов в своей голове, но, глядя на то, как она смотрит на него такими ясными глазами, он не мог набраться смелости, чтобы спросить: "Как ты относишься к нашей первой совместной ночи?". Возможно, он боялся того, что может услышать из уст девушки. В её случае, она не ответила бы "Всё было хорошо" ради поддержания гордости мужчины.

– ... Быть может, ты не зовёшь меня по имени, потому что сама не рада, когда я зову тебя по имени? Тебе не нравится, когда я зову тебя по имени?

– ... Мне неловко ... называть по имени...

– Я должен придумать, как буду тебя звать.

– Есть много вариантов позвать меня.

– Много разных вариантов? Каким же тогда... моя жена? Милая? Дорогая? Любовь моя? Милашка?

Лицо Люсии стало ярко – красным от услышанных вариантов. Как он так естественно произносил такие смущающие слова?

– Выбирай.

Когда она замерла и замолчала, он наклонил голову и сказал ей выбрать самой.

– Тебе не нравится общепринятые милые слова? Тогда что насчёт: "Мой солнечный лучик" или "Душа моя родная"?

– Просто имя! Пожалуйста, просто зови меня по имени.

– Хм. Я тоже думаю, что так будет лучше всего, Вивиан.

Люсия стала мрачной, видя его подлую ухмылку. Как и положено игроку. Она не ожидала, что он продолжит её дразнить и подкалывать, потому что он был женат на ней. В её снах, хоть у него не было любовниц после брака, о которых могли бы узнать все, у него было много девушек, с которыми он мог свободно флиртовать или играть в своё удовольствие.

– Давай на этом и остановимся. Возвращайся ко сну.

– Но...

– Вивиан!

Глаза Люсии расширились, а после она усмехнулась и рассмеялась. "И что мне теперь делать?" Бормотал он про себя, наблюдая за ней нежным взглядом, пока она смеялась.

– Сколько часов ты обычно спишь?

– Около трёх-четырёх часов.

– Каждый день?

– Бывают случаи, когда я могу спать только один или два часа.

Девушке в шоке раскрыла рот. Быть герцогом очень нелегко. С такой работой и ответственностью не каждый справится. Это подошло бы только для действительно трудолюбивого человека, как Хьюго.

– ... Мне очень жаль. Для меня будет невозможно подобное. Я могу умереть, если буду спать всего три-четыре часа в день.

– ... Я когда-нибудь просил тебя сделать то же самое, что и я?

– Ваша Светлость... Хью... как может жена герцога спать, пока её муж работает?..

Было непонятно, смеялся он от веселья или от того, что не мог найти слов.

– Я ценю твой настрой, но в этом нет необходимости. Просто закрой свой ротик и спи.

Его ладонь закрыла глаза Люсии. Его огромная ладонь прикрыла большую часть её лица. Он не особенно любил разговаривать с женщинами, однако он не находил беседу с Люсией раздражающей. Вообще-то, у неё был очень приятный голос. У неё не было типичного поддельного и пронзительного тембра, каким балуются почти все дамы, её голос был ясный и нежный, успокаивающий.

– Извини, что раздражаю тебя.

– ...

Он не чувствовал себя раздражённым. Но он не потрудился опровергнуть её заявление.

В темноте Люсия несколько раз моргнула и вскоре смогла заснуть. Он наблюдал за тем, как она дышала в медленном и расслабленном ритме, и тихо смеялся.

Он наблюдал, как она мирно спала ещё некоторое время, прежде чем встал. Он обошёл кровать и наклонился, а после слегка коснулся губами её щеки, пока её дыхание щекотало его щеку. Он нежно присосался к её мягкой нижней губе и отстранился от её губ с пошлым облизыванием. Когда он выпрямился, его выражение лица было сложно понять.

* * *

Джером и три прислужника находились в режиме ожидания в приёмной герцога. Они ни за что не потревожат молодожёнов в их собственной спальне. После смерти герцогини прошлого поколения, это золотое правило было проигнорировано из-за занятости герцога. Однако после появления новой герцогини правило было восстановлено.

Когда Хьюго закончил ванные процедуры, три прислужника быстро двинулись к нему, чтобы помочь. Они похлопали полотенцами по оставшейся воде на его лице, помогли снять с него одежду, чтобы помочь облачиться в его обычный "костюм". Они обнаружили круглый след от укуса на руке своего господина и красные царапины на плече, однако никто не заговорил о них и быстро спрятал их под одеждой.

Три прислужника двигались так, как будто они были единым целым с совершенной гармонией. Самому младшему из трёх братьев было семнадцать лет. Их родители умерли из-за эпидемии в трущобах, и братья были единственными, кто пережил это испытание.

Эти трое стали сиротами и потеряли свой голос из-за эпидемии. Джером взял их под своё крыло и лично обучил всему, что нужно было знать прислужникам и помощникам. Все трое

были умными и преданными. Прошло много лет, и в данный момент они преуспели в своей работе до такой степени, что Джерому вообще не нужно было за ними присматривать.

– Все приготовления к отъезду завершены. Вы хотели бы провести заключительный осмотр, перед тем как поехать?

– Я отправляюсь завтра.

– Да, Ваша Светлость. Слуги из дворца пришли в гости поздно вечером. Когда мы сообщили им, что Вы спите, они сказали, что утром вернутся.

Квиз был довольно упрямым. Он вообще не желал сдаваться. Скорее всего, он будет продолжать приставать к нему с письмами, прося его вернуться в столицу. У него также был талант докучать ему в максимально возможной степени, не вызывая сильного раздражения, из-за которого мог бы пострадать.

– В следующий раз, когда они придут, пусть остаются на ночь. Я должен посетить сегодня дворец.

Так как он скоро уедет, ему следовало посетить принца и немного успокоить его. Борьба внутри дворца за трон стареющего Императора была ожесточенной. Наследный принц был целью практически всех из-за своего статуса. Все это время наследный принц не имел возможности пресечь на корню все поползновения, он просто был всеобщей мишенью. Пусть ситуация были слишком напряженной для принца Квиза, тот все же уступил герцогу, когда тот сказал, что возвращается на Север.

– Пока меня не будет, позовите врача.

До этого дня герцог ни разу не вызывал врача. Человек с самым свободным временем при герцоге был "Семейный" доктором герцога. Таким образом, каждый смог понять, почему нужно было вызвать врача.

– Герцогиня больна?

– Нет. Пока не зовите доктора. Когда наша принцесса проснётся, спросите, требуется ли ей врач. Как она скажет, так и поступите.

Герцог не забыл ни одной детали прошлой ночи.

– Не забудьте вызвать именно женщину-врача.

– … Да, Ваша Светлость.

Женщина-врач? Мозг Джерома терпел головокружительное крушение. Он решил попытаться расшифровать скрытое послание своего господина позже. Где бы он смог найти женщину-врача? Он решил, что должен провести своё мини-расследование, чтобы найти лучшего врача среди женщин-врачей заранее.

– Ваша Светлость, это Фабиан.

Хьюго нахмурился, услышав голос снаружи. Фабиан показался слишком рано. Если это было что-то настолько срочное, что он появился, это никогда не было хорошей новостью. Как только Фабиан получил разрешение войти, он заметил настроение герцога и передал конверт.

– С Севера поступило срочное сообщение.

Выражение лица Хьюго потемнело, когда он прочитал сообщение. Казалось, он сглазил самого себя. Все обернулось к худшему на его территории по-настоящему. Это было вызвано длительным отсутствием герцога на своих землях.

Если владелец не дисциплинировал должным образом своих подданных, будь то животные или люди, они бы в конечном итоге забыли своё положение. Варвары были очень верны этой логике. Они не посмели бы действовать как им заблагорассудиться, пока их должным образом держали в узде в купе со страхом.

– Разве я не был довольно щедрым, что они не подумали о том, что раздражают меня подобными действиями?

Его низкий рык вызвал леденящую атмосферу. Джером и Фабиан держали свои рты на замке и с осторожным взглядом следили за своим господином. Они поняли, что он задал этот вопрос не для того, чтобы получить на него ответ.

– Фабиан. Сообщи по всей нашей Северной территории, что я благословлю их своим присутствием. Я должен сделать обход и навестить всех, так как они всё равно по пути.

– Но Ваша Светлость, тогда…

– Это не имеет значения. Я с нетерпением жду, как сильно и долго они смогут бороться. Мне будет очень приятно увидеть, как они загорятся боевым духом. Таким образом, надвигаться на них будет забавно.

– Да, Ваша Светлость.

Фабиан дал короткий и твёрдый ответ.

– Джером. Я скоро уеду. Ты останешься здесь и сопроводишь герцогиню на наши земли. Думаю, что вы можете не торопиться

– Да, Ваша Светлость.

Джером последовал за герцогом, который уже выходил из особняка. Хьюго оставил последние указания, прежде чем сел на коня.

– Это новая хозяйка дома Таран. Вырази ей всё своё почтение.

– Мы будем следовать Вашим приказам, Ваша Светлость.

Он подстегнул коня и помчался вдаль. За ним последовали и все рыцари, что ожидали его старта. Джером остался стоять на месте, наблюдая за герцогом, пока он не скрылся из виду. Перед тем, как открыть дверь в особняк, он ещё раз повернулся в направлении, в котором исчез герцог.

– ... Леди дома Таран.

Герцог не сказал ничего хорошего. "Выразите ей все своё почтение". Он передал слова, которые были и так столь очевидны. Но эти очевидные слова говорили о многом лишь потому, что о них говорил сам Хьюго, герцог Таран. Герцог не был тем, кто заботился о других. Он даже не потрудился сохранить видимость этого среди почтенных людей.

"Я слишком глубоко осмысливаю то, что он обронил вскользь?"

Только будущее может сказать это.

http://tl.rulate.ru/book/698/11561